

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(596)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-320-334

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОССТАНИЕ В САМЛОУТЕ 1967 ГОДА

Данила Алексеевич ТЕРЕХОВ¹

¹ ИСАА МГУ, Москва, Россия,

terekhovdaniila99@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4640-4717>

Аннотация: Восстание в Самлоуте 1967 года является одним из самых спорных событий в истории Камбоджи в постколониальный период. В течение нескольких десятилетий в кхмерологии доминировало мнение о том, что эти события являются результатом деятельности Коммунистической партии Кампучии, а также точкой отсчёта гражданской войны в стране. Однако на основании новых данных можно опровергнуть эти утверждения и проследить как истинные причины народных волнений, так и подлинную роль в них кхмерского левого движения. В статье уделено внимание не изученным ранее деталям, позволяющим определить роль и место левых Камбоджи в этих событиях, а также понять, как ситуацию видели все стороны конфликта. Вместе с этим в статье отражено влияние на ситуацию в королевстве общерегионального конфликта и его последствия. Сделан вывод о том, что восстание связано с деятельностью внутренних и внешних акторов – к социальному взрыву привели как непоследовательная внутренняя политика Сианука, так и фактическое нарушение суверенитета и нейтралитета Камбоджи со стороны других стран.

Ключевые слова: Индокитай, Камбоджа, Самлоут, Народом Сианук, красные кхмеры, Пол Пот, Лон Нол, Вьетнам, США, Китай, восстание, крестьяне, коммунисты

Для цитирования: Терехов Д.А. Новый взгляд на восстание в Самлоуте 1967 года // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 320–334. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-320-334

Original article. Historical science

A NEW LOOK AT THE 1967 SAMLOUT UPRISING

Danila A. TEREKHOV¹

¹ IAAS MSU, Moscow, Russia,

terekhovdaniila99@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4640-4717>

Abstract: The 1967 Samlout Uprising is one of the most controversial events in Cambodia's post-colonial history. For several decades, the view that these events were the result of the activities of the Communist Party of Kampuchea and the starting point of the country's civil war has dominated in Khmer studies. However, new data can be used to refute these claims and trace both the true causes of the popular unrest and the true role of the Khmer leftist movement in it. The article pays attention to previously unexplored details to determine the role and place of the Cambodian left in these events, as well as to understand how the situation was seen by all sides of the conflict. At the same time, the article reflects the impact of the region-wide conflict and its consequences on the situation in the kingdom. It is concluded that the uprising was linked to the activities of internal and external actors - both Sihanouk's inconsistent domestic policy and the actual violation of Cambodia's sovereignty and neutrality by other countries led to the social explosion.

Keywords: *Indochina, Cambodia, Samlouth, Norodom Sihanouk, Khmer Rouge, Pol Pot, Lon Nol, Vietnam, USA, China, uprising, peasants, communists*

For citation: Terekhov D.A. A New Look at the 1967 Samlout Uprising. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, № 2 (67). Pp. 320–334. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-320-334

Введение

В 1950-1960-е гг. Индокитайский полуостров стал ареной глобального политического противостояния двух мировых систем. Его участниками были, с одной стороны, Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ), пользовавшаяся поддержкой СССР и КНР, и Республика Вьетнам, и Таиланд, опиравшиеся на США, с другой^а. Камбоджа, официально нейтральное государство, была вынуждена балансировать между обеими сторонами.

Во второй половине 1960-х гг. противостояние в регионе переросло в полномасштабную войну – одну из крупнейших во второй половине XX в. На поле боя сошлись армии двух вьетнамских государств, а затем и войска США, выступившие на стороне южан – Южный Вьетнам в те годы представлял собой один из американских форпостов в Юго-Восточной Азии^{б,1}. В последующие годы конфликт всё больше и больше затрагивал другие страны полуострова, включая Камбоджу.

^а ДРВ также известна, как Северный Вьетнам, а Республика Вьетнам, как Южный Вьетнам.

^б Вмешательство американских войск в конфликт постепенно началось с 1963 г. с подачи президента США Линдона Джонсона.

Ситуация в Камбодже в 1960-е годы

Во главе кхмерского государства стоял Нородом Сианук – политик, добившийся в 1953 г. независимости своей страны и с тех пор отстаивавший идею нейтралитета. На деле, у Сианука попросту не было возможности реализовать её на практике в силу объективных причин. Обстановка в регионе, характеризовавшаяся обострением ситуации в охваченном войной Вьетнаме, подталкивала его к сотрудничеству с ДРВ. Взаимодействие с ней было объективной необходимостью, так как по территории королевства пролегла тропа Хо Ши Мина, по которой с Севера осуществлялась переброска войск, продовольствия и вооружения для Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), сражавшегося против проамериканского режима^с. В связи с этим официальный Ханой был заинтересован в хороших отношениях с Сиануком и всячески сдерживал какие-либо проявления антисианукизма со стороны левых сил, которые в целом вели себя достаточно сдержанно.

Во внутренней политике Сианук делал ставку на антикоммунизм и борьбу с носителями левой идеологии. Появление в Камбодже в 1950-е гг. организаций левого толка – Народно-революционной партии Камбоджи (НРПК) и группы Прачеачун было неразрывно связано с Вьетнамом. Фактически, коммунистическое движение было привнесено в Камбоджу именно вьетнамцами, и потому на местных коммунистов постоянно навешивали ярлык вьетнамских агентов, что усиливало антивьетнамские настроения в кхмерском обществе. В первой половине 1960-х гг. Н. Сианук ужесточил репрессивный курс в отношении левых, не оставив им ни малейшей возможности сохраниться в легальном политическом поле.

В то же время Н. Сианук не разделял и проамериканские настроения, характерные для части правящей элиты. Принц был прекрасно осведомлен о стремлении США заменить его на более сговорчивого политика. Пик «антиамериканизма» главы государства пришелся на середину 1960-х гг. В 1963 г. Камбоджа отказалась от помощи США, а в 1965 г. и вовсе разорвала с Вашингтоном дипломатические отношения. Эти шаги вызвали резко негативную реакцию со стороны военных во главе с министром обороны Лон Нолом, которые были ярыми сторон-

^с Название «Тропа Хо Ши Мина» использовалось в США, во Вьетнаме маршрут назывался «тропой Чыонгшон» по названию горного хребта, который протянулся по западной границе Вьетнама.

никами тесного сотрудничества с Америкой. Из-за отказа от американской помощи правительство было вынуждено существенно урезать оборонный бюджет, что негативно сказалось на отношении армейских и силовых структур королевства как к политическому курсу Н. Сианука, так и к нему лично и дало толчок к консолидации правой оппозиции.

Определённым водоразделом стал 1966 г., когда прошли парламентские выборы, которые показали, что в правящей партии «Сангкум» сформировалось сильное правое крыло². Оно стало доминировать в Национальном Собрании. Из левых же в легальном поле оставались лишь Кхиеу Самфан, Ху Ним и Ху Юн – интеллектуалы с парижским экономическим образованием, чьи знания и опыт до некоторых пор использовались в правительстве. Но в апреле 1967 г. и они были вынуждены оставить свои посты – репрессивная политика Н. Сианука привела к тому, что левых лишили права на легальное существование. Им пришлось не только покинуть большую политику, но и бежать в джунгли – единственное место, где они могли чувствовать себя спокойно. Кхиеу Самфан много позже объяснял тайный уход из Пномпеня элементарным желанием спасти свои жизни³. Таким образом, к 1967 г. правящий режим столкнулся с оппозицией с обоих политических флангов – правые были недовольны антиамериканским курсом главы государства, а левые, которые поддерживали эти начинания Сианука, по его же воле окончательно оказались на нелегальном положении.

Недовольство властью выражали и крестьяне, составлявшие большинство населения Камбоджи. Особенно это проявилось в период, когда в 1966 г. должность премьер-министра занял Лон Нол. Их претензии были обусловлены не политическими, а экономическими причинами. В 1960-е гг. коррупция во власти приняла огромные масштабы. Крестьяне страдали от постоянных поборов со стороны местной администрации. На положение дел повлияла и нестабильность экономической политики: в течение 1960-х гг. Сианук неоднократно менял экономический курс страны, причём делал это по собственному разумению, зачастую не слушая своих экономических советников и без оглядки на возможные последствия. Например, не обоснованная экономическими потребностями национализация внешней торговли и банковской системы привела к большим трудностям в народном хозяйстве. Вместе с этим Камбоджа всё сильнее испытывала на себе последствия превращения в прифронтовое государство. Камбоджийские коммерсанты оказались втянутыми в контрабандную торговлю с вьетнамскими коммунистами на восточной границе и тайскими военными на западной. Это

крайне негативно отразилось на положении крестьян и привело к резкому ухудшению ситуации с продовольствием. Ведь главным товаром контрабандных операций оказался рис – основной продукт питания и важнейшая статьи дохода Камбоджи. Экономика находилась на грани банкротства⁴. Чтобы снизить напряженность и решить продовольственную проблему, армии была поручена задача осуществлять централизованно закупки риса у сельчан. Из-за скудости государственного бюджета военные покупали его по заниженной цене, а затем перепродавали по более высокой, чтобы увеличить поступления в национальную казну. Военным приходилось «конкурировать» с китайскими торговцами, которые часто опережали официальные власти, скупая рис по достаточно высоким ценам для дальнейшей нелегальной перепродажи. Крестьяне противились политике властей и прятали урожай или прибегали к иным уловкам, чтобы не продавать излишки за бесценок. В целях ужесточения контроля над действиями крестьян гражданские провинциальные чиновники были заменены на выходцев из армейских кругов, а военным было разрешено применять силу против населения⁵.

Помимо этого, с 1965 г. на фоне эскалации военных действий, в Камбоджу из Южного Вьетнама стали переселяться этнические кхмеры. Этот процесс проходил под патронажем властей и во многом являлся демонстративной акцией. Сианук таким образом показывал своё расположение к братьям по крови и готовность помочь им, а вместе с этим поддерживал имидж Камбоджи, как миролюбивого государства и оплота стабильности в Юго-Восточной Азии, осуждавшего репрессивную политику Южного Вьетнама в отношении этнических меньшинств. Переселенцы получали землю от государства – те участки целины, на которые претендовали и собственные граждане⁶. Фактически, страна находилась на грани социального взрыва.

В 1967 г. ситуация в Камбодже усугубилась за счёт вмешательства внешних акторов. На её территорию стали проникать американские диверсанты, которые в рамках операции «*Salem House*» занимались разведкой позиций вьетнамских коммунистов, причем всё чаще диверсионные группы всё дальше и дальше отходили от тропы Хо Ши Мина. К этому времени в стране существовали учебно-тренировочные лагеря, где северовьетнамские войска могли отдыхать и пополнять запасы. Там же, на северо-востоке Камбоджи, существовали и тренировочные лагеря для членов кхмерского левого движения. С самых первых дней его существования вьетнамские коммунисты относились к своим товарищам в Камбодже как к младшим братьям и занимались политической индоктринацией и военной подготовкой кхмеров.

В том же 1967 г. США заявили о своём праве преследовать противника и на территории Камбоджи, что само по себе нарушало нейтралитет королевства. От слов американцы перешли к делу и начали бомбить территорию королевства, преследуя на ней северовьетнамские части, которые, отступая, переходили границу Камбоджи. Эти бомбардировки уничтожали деревни и поля. Спасаясь от бомб, крестьяне бежали в леса, пытаясь в них укрыться.

Социальный взрыв – восстание в Самлоуте

Социальный взрыв произошёл 2 апреля 1967 г., когда на северо-западе страны в местечке Самлоут в провинции Баттамбанг вспыхнуло крестьянское восстание. Длительное время в научной литературе превалировало мнение, что, во-первых, оно является точкой отсчёта гражданской войны, которая продлилась до победы «красных кхмеров» в апреле 1975 года, и, во-вторых, что восстание – дело рук коммунистов.

Однако подтверждений непричастности коммунистов к его организации предостаточно. Их можно найти, например, в трудах учёных-кхмерологов. Так, американский профессор Дэвид Портер Чендлер указывает, что в 1966–1967 гг. чтобы партийные ячейки не были разгромлены властями, партийное руководство переместилось на учебную базу в труднодоступный район провинции Ратанакири на востоке Камбоджи, тогда как восстание вспыхнуло на западе страны⁷. В условиях крайне слабо развитой транспортной инфраструктуры, особенно в покрытой лесами провинции Ратанакири, у коммунистов просто не было возможности быстро перебросить своих людей для поддержки восстания. Кхмерский историк Ванди Каонн также отмечает, что «красные кхмеры» в 1967–1968 годах стали закупать оружие в целях самообороны от правительственных войск, а не для организации восстания⁸. Однако сам факт крестьянских волнений был крайне важен для «красных кхмеров» – с его помощью движение впоследствии оправдывало решение о переходе к вооружённой борьбе против правительства.

О неучастии в организации восстания свидетельствуют и заявления самих руководителей «красных кхмеров». Так, в выступлении 29 сентября 1977 г. лидер левого движения Камбоджи Салот Со, с 1976 г. известный стране как Пол Пот, утверждал, что стихийные крестьянские волнения в середине 1960-х гг. подготовили почву для начала вооружённой борьбы его соратников. Он, в частности, заявлял: «В 1964 и 1965 гг. движение (протестное – *Д.Т.*) было уже сильным. В 1966 г. оно стало еще более мощным. В 1967 г. оно стало необычайно сильным.

Тысячами, десятками тысяч крестьян выходили на демонстрации, маршировали к административным зданиям кхумов, сроков и провинций с требованием к властям вернуть их землю. Использовались все формы борьбы, включая петиции к администрациям и встречи с чиновниками. Но что особенно важно, крестьяне вооружались косами, ножами, топорами, топориками. [...] С оружием в руках крестьяне окружали полицейские участки и военные посты, прибегая к революционному насилию, потому что правящие классы отказывались решать вопрос о землях, которые они отобрали у бедноты в сговоре с помещиками»⁹. Он ни разу не упоминает своих товарищей по партии, как организаторов каких-либо крестьянских протестов^d. О непричастности коммунистов к восстанию свидетельствует и Нуон Чеа, человек номер два в партии, который в интервью датским троцкистам летом 1978 г. прямо заявил: «Враг пытался всё сильнее давить на наше движение. В этой ситуации [...] мы созвали собрание ЦК. Нами было принято решение о том, что мы не можем больше продолжать легальную борьбу – и тогда нам пришлось начать вооруженное восстание. Это было в январе 1968 г.»¹⁰.

Сведения о непричастности левых к организации восстания в Самлуоте доступны и из новых документов, ставших достоянием научного сообщества в последние годы – они дают возможность для иной интерпретации событий. Положение дел в королевстве, включая события в Баттамбанге, стало одним из предметов дискуссий Чжоу Эньлая, премьера Госсовета КНР, с его северовьетнамским коллегой Фам Ван Донгом. На первой встрече, состоявшейся 10 апреля 1967 г., Камбоджа затрагивалась в контексте перевозки оружия через её территорию¹¹. Китайский премьер отметил, что крайне важно завоевать симпатии Сианука, к чему располагает давление со стороны США. Относительно внутренней политики королевства, Чжоу Эньлай сказал, что Сианук не боится народных движений против себя, но оговорился: «Мы не должны исключать возможность государственного переворота. Сианук похож на Сукарно в том смысле, что он преодолевает все противоречия, чтобы удержать власть».

11 апреля, в ходе второй встречи, обсуждалось непосредственно восстание в Самлуоте. Китайский премьер задал вопрос, не кхмерские ли левые инициировали восстание, на что Фам Ван Донг ответил: «Что касается камбоджийской партии, мы не можем сказать, сыграли ли они какую-либо роль [в этом инциденте] или нет».¹² При этом он отметил,

^d Слова Пол Пота следует воспринимать с осторожностью – это выступление состоялось в те годы, когда возглавляемое им движение находилось у власти, что развязывало Пол Пота руки в переписывании истории на своё усмотрение.

что район восстания находился под влиянием националистического проамериканского движения «Кхмае серей». Этот тезис он озвучил в ответ на предположение Чжоу Энляя, что восстание – дело рук «сил, поддерживаемых США» с целью «разделить наши силы». Не смог вьетнамский премьер дать точный ответ и на вопрос о том, откуда у восставших оружие – он лишь предположил, что оно было взято из старых запасов, пообещав навести по этому поводу справки после возвращения в Ханой. Подобные заявления Фам Ван Донга позволяют утверждать, что вьетнамцы, традиционно руководившие левыми силами, к этому времени были заняты собственными проблемами, и потому не только слабо контролировали деятельность кхмерских товарищей, но и не в полной мере владели информацией о ситуации в Коммунистической партии Кампучии (ККП).^е Между партиями уже не было столь тесных контактов. Но если бы «красные кхмеры» действительно были причастны к восстанию, то они обязательно бы использовали возможность похвалиться этим «достижением» перед своими «старшими братьями».

В дальнейшем обсуждении Чжоу Энлай прямо заявил: «Нет необходимости вести вооруженную борьбу в Камбодже. На данный момент победа Вьетнама является первоочередной задачей. [...] Борьба Вьетнама отвечает общим интересам народов Индокитая и Юго-Восточной Азии, и победа в этой борьбе имеет решающий характер. В этой ситуации борьба в Камбодже, даже вооруженная, имеет ограниченные задачи. Поэтому, даже если удастся добиться успехов, они будут носить ограниченный и не решающий характер, не говоря уже о том, что эти завоевания легко потерять»¹³. Вместе с этим китайский премьер отметил, что совершенно иной картина бы стала в том случае, если бы на восстание поднялись простые люди: «Однако если борьба начнется по инициативе самого народа, дело будет обстоять иначе. В этом случае борьба будет непреодолимой, потому что народ естественным образом выступит против угнетения. [...] Задача революционной партии – возглавить эту борьбу. В общем, если борьба южновьетнамского народа увенчается успехом, есть надежда на успех борьбы в Камбодже. Эта логика должна быть понятна «народной фракции» Камбоджи»¹⁴.

Имеющиеся данные позволяют утверждать, что восстание в Самлоуте было стихийным и обусловленным экономическими трудностями. Оно началось с нападения крестьян на группу военных, которые

^е Аббревиатура ККП введена для того, чтобы не путать кхмерскую партию с КПК – Коммунистической партией Китая.

силой конфисковывали запасы риса у местных жителей. В тот же день прошли стихийные демонстрации под лозунгами, осуждающими как Лон Нола, так и американский империализм – косвенно это можно назвать поддержкой Сианука, который активно выступал с антиамериканской повесткой и в 1965 г. даже опубликовал статью под говорящим названием «Мой антиамериканизм»¹⁵. Позже вечером повстанцы атаковали сельскохозяйственное поселение Кхмерской Королевской Социалистической Молодёжи – молодёжного крыла «Сангкума», которое находилась под патронажем Лон Нола, и разгромили его^f. В течение последующих дней восставшие захватывали оружие и продолжали атаки на объекты инфраструктуры. Лон Нол направил против них войска, вследствие чего многие стали присоединяться к восставшим, опасаясь расправ.

Постепенно в их ряды вливались и студенты, недовольные ситуацией в стране, а именно безработицей, отсутствием политических свобод и соответствующей политической реализации, социальных лифтов, коррупцией и nepotизмом. Следует отметить, что среди преподавателей высших учебных заведений было немало людей, разделявших левые настроения и проводивших соответствующую агитацию, и потому студенческий протест был во многом политизирован. Ответ армии принимал всё более жёсткие формы, и насилие в стране не ослабевало. В мае к ответным действиям правительства подключились и ВВС, которые бомбили деревни и обнаруженные повстанческие очаги в лесах, дискредитируя тем самым самих себя в глазах рядовых граждан. По некоторым данным, дело доходило до сожжения войсками Лон Нола деревень и даже до отправки в Пномпень из Баттамбанга грузовиков с отрубленными головами повстанцев¹⁶.

Впрочем, незначительное число коммунистов всё же принимало участие в волнениях. Например, известен эпизод, связанный с действиями отряда численностью в 70 человек во главе с членом ЦК ККП Со Пхимом в местечке Кандол Чхрум. Его бойцами был убит один из местных чиновников и ранен другой. Ячейки коммунистической партии, в целом немногочисленные, были разбросаны по стране. Можно предположить, что те из них, которые находились в непосредственной близости от эпицентра восстания, присоединились к крестьянам, но достоверно известен лишь один такой эпизод. Это ещё раз подтверждает, что

^f Организация «Кхмерская королевская социалистическая молодёжь», известная под аббревиатурой JSRK – «Jeunesse socialiste royale khmère», среди прочего, вела военную подготовку молодых людей.

левые пока не имели достаточных сил для организации подобного восстания. Тем не менее, реакция властей в отношении коммунистов была очень жесткой – подозреваемых в симпатиях к левым арестовывали, а порой и расстреливали.

Реакция на восстание

Официальная пропаганда отстаивала точку зрения, что коммунисты – не просто участники восстания, а его организаторы. Народом Сианук не мог поверить в то, что кхмерский народ восстал против него, «отца нации», по собственной воле. Глава государства считал, что к этому его кто-то подтолкнул, и лучших кандидатов, чем левые, на эту роль не было⁹. На подобные мысли его наводило и то, что кхмерские крестьяне в основном были аполитичны и ограничивались, как правило, интересами локальной общности.

Национальная пресса публиковала разоблачающие «кхмерский Вьетминь» – а именно так называли восставших – материалы. Например, в еженедельном проправительственном журнале *Réalités cambodgiennes*, который уделял восстанию наибольшее внимание, было опубликовано выступление Народомы Сианука с решительным осуждением повстанцев. Организаторами событий он назвал левых, обвинив их в постоянных попытках развалить правительство, а также в открытом терроризме. Он заявил, что восстание ничем не обусловлено и является попыткой расколоть национальное единство, но сам же оговорился, что оно может перекинуться на другие провинции королевства. Вместе с этим в его выступлении прозвучало признание экономических трудностей. Так, Сианук предлагал временно закрыть иностранные представительства Камбоджи в целях экономии и отложить ряд экономических проектов для перераспределения средств «на нужды умиротворения»¹⁷.

СМИ Камбоджи обвиняли «красных кхмеров» в уничтожении имиджа страны, как «оазиса мира в Юго-Восточной Азии». Примечательно, что индонезийская пресса, дававшая оценки событиям в Камбодже, сочувствовала населению королевства. Она проводила прямые параллели с событиями в самой Индонезии в 1965 г. – тогда местных коммунистов утопили в крови после неудачной попытки государственного переворота. В этом же материале прямо говорилось, что восставшие черпали свои идеи из-за границы¹⁸. Это не было чем-то новым: на коммунистов неизменно навешивали ярлык «кхмерского Вьетмина»,

⁹ В эти годы Сианука, как правило, называли не по имени, а по титулам. Ввиду его заслуг в деле обретения Камбоджей независимости Сианука часто называли «отцом независимости» и «отцом нации».

для камбоджийской прессы слова «коммунист» и «вьетнамец» — фактически являлись синонимами. Но с течением времени в официальном нарративе за местными коммунистами закрепилось название «красные кхмеры», что однако не подразумевало какого-либо снижения вьетнамского влияния на них.

Наиболее возмутительным СМИ называли «миф» о том, что события в Самлоуте — это народный протест против режима, а не коммунистические происки. В соответствии с этой установкой, по всей стране действовали тайные агенты полиции, занимавшиеся отслеживанием реальных и мнимых противников режима. Пресса, в свою очередь, подключилась к поиску врагов, запущенному неверием Сианука в собственные провалы и ошибки¹⁹. Левые изображались врагами и предателями кхмерского народа и виновниками событий в Баттамбанге, которое в *Réalités cambodgiennes* характеризовалось как «восстание небольшого числа кхмерских коммунистов в Баттамбанге и их подрывная деятельность в нескольких других провинциях»²⁰. Издание брало на себя смелость утверждать, что восстание связано с приходом на пост премьер-министра Лон Нола осенью 1966 г. Но официальный нарратив состоял в том, что «каждый имеет право критиковать правительство, но никто не имеет права бороться с ним с помощью оружия»²¹.

При этом глава государства продолжал крайне нелестно публично отзываться о левых и приписывать им всякие противоправные действия. Так, он обвинил группу молодых людей, по его мнению, симпатизирующих левым, в разгроме редакции одной из проправительственных газет. «Это поступок, который позорит ваш статус граждан цивилизованной, независимой страны. Вы прибегли к насилию по закону джунглей. Но если бы наши воины-националисты и противники «красных», в свою очередь, решили прибегнуть к насилию и атаковали вас, что бы с вами было?»²². Назвав атаку на редакцию «худшей пропагандой коммунизма», Сианук открыто заявил, что безопасность левых зависит только от него.

В июне 1967 г. Сианук публично объявил, что волнения подавлены. Однако это не в полной мере соответствовало действительности. О спокойствии в стране речи уже не шло. На рубеже 1967–1968 гг. власти снова дали повод для недовольства крестьянских масс — теперь они намеревались сами назначать деревенских старост, что противоречило давней традиции автономного решения деревенских жителей в таких вопросах. Вместе с тем вновь активизировались всевозможные облавы на реальных и мнимых противников режима. Камбоджа столкнулась с нараставшей волной насилия — как со стороны власти, так и со стороны

рядовых граждан. Часть крестьян, опасаясь репрессий, продолжала скрываться в лесах и не сложила оружие. С этого времени всё чаще и чаще отмечаются стычки между правительственными войсками и повстанцами, захват ими оружия и расширение зон контроля. Для Камбоджи эти события были неожиданными – крестьянских движений в стране не было с 1916 г., когда тысячи кхмеров протестовали против французской политики мобилизации ресурсов Индокитая на нужды армии, сражавшейся против кайзеровской Германии²³.

К началу 1968 г. восстанием были охвачены уже и северо-восточные провинции, вследствие чего Сианук и Лон Нол сочли развитие событий куда более опасным. Вскоре их опасения подтвердились: 25 февраля 1968 г. «красные кхмеры» начали свою первую осознанно организованную операцию против изолированных в охваченных восстанием провинциях войск. Она позволила национальной прессе вслух задаться вопросом – не начинается ли в Камбодже гражданская война²⁴. Виновыми вновь назвали левых – СМИ в очередной раз сравнили повстанцев с партизанами времён антиколониальной борьбы. Утверждалось, что вьетнамцы «сражались за правое дело – освобождение своей родины от колониального ига», тогда как восставшие кхмеры «воюют против собственной родины». Таким образом, тема повстанцев всё чаще становилась предметом общественного дискурса, при этом информация о них носила противоречивый и путанный характер. Это объясняется тем, что СМИ, находившиеся под контролем властей, отражали правительственную точку зрения на ситуацию, однако руководители государства и сами толком не понимали, что происходит. Ясно было лишь то, что ожесточённость борьбы не уменьшалась. Власти на местах пытались восстановить порядок только путём подавления восставших, прибегая к расстрелу захваченных партизан. При этом опасения насчёт дальнейшего расширения зоны, охваченной восстанием, соседствовала с информацией о небольшой численности антиправительственных формирований левого толка. По сообщениям СМИ, левые группировки имели под ружьём не более тысячи человек, половина из которых была к тому же «слабо вооружена».

Впрочем, создать картину вины левых СМИ так и не смогли. Часто они опровергали свои же предыдущие заявления – например, указывалось, что иностранных следов в восстании доселе не обнаружено, а, значит, «восстание – это сугубо кхмерское движение недовольных режимом», никак не связанное с коммунистическими идеями и тем более с помощью из-за рубежа. Фактически, издание подтвердило глав-

ный страх Сианука – восстание против него подняли сами кхмеры. Однако, не желая снимать с коммунистов вину, в особенности в стремлении «избавиться от Сианука и Сангкума», издание перешло к рассуждениям, что если бы кхмеры действительно были чем-то недовольны, то «проявили бы себя раньше», а восстание ни коим образом нельзя отнести к числу спонтанных. Недвусмысленно намекалось на вьетнамский след: издание отмечало, что «нескольким сотням или тысячам [левых] активистов, большинство из которых не понимают роли, которую им отводят, не удастся навязать себя шести миллионам соотечественников»²⁵.

Вопрос ставился чётко: останется ли Камбоджа независимым государством. В результате в самое короткое время сложился официальный нарратив – единственный режим, который может сохранить независимость Камбоджи, это режим Сианука.²⁶ Нарратив гласил, что Сианук – бесспорный лидер нации, который выслушивает и решает её проблемы, который ездит по стране и трудится на её благо, а левые – предатели родины, ведущие подрывную деятельность внутри страны²⁷. СМИ следовали этой позиции. Они не признавали ошибок Сианука и всячески изображали его мудрым лидером, готовым помогать даже «извечным противникам».

Заключение

Восстание в Самлоуте стало первым крестьянским антиправительственным движением в постколониальный период. Несмотря на то, что власти официально объявили о его подавлении, сопротивление режиму и обоюдная агрессия властей и недовольных ими – как по внутренним, так и по внешнеполитическим причинам – лишь нарастали. Это, с одной стороны, укрепляло позиции правых – а именно такие настроения в основном и разделяли в войсках – которые теперь могли утверждать, что именно они наводят порядок в стране, а с другой, лишь добавляло напряжения, ведь в методах борьбы с восставшими армию никто не ограничивал – она прибегала к насилию, провоцируя левых на радикализацию их борьбы. Фактически, Сианук, назначив коммунистов врагом номер один, репрессиями спровоцировал их на ответное насилие – только так сторонники движения могли выжить. В общем насилие в Камбодже дошло до уровня, на котором возможности мирного диалога или компромисса попросту не было.

Утверждать, что именно коммунисты развязали гражданскую войну, и сделали это в 1967 г., не приходится. У восстания в Самлоуте были объективные причины экономического характера. Выступления

были локальными, хоть и охватили значимые для экономики страны районы. Движение было спонтанным и стало ответом на насильственные действия властей. Народом Сианук в своей борьбе против коммунистов использовал начавшиеся выступления, как прекрасный повод, чтобы обвинить их во всех бедах. Сами же «красные хмеры» указывали, что считают точкой отсчёта своей вооружённой борьбы 17 января 1968 г. Следует отдать «красным хмерам» должное: как показали дальнейшие события, они умело воспользовались ситуацией и превратили своё движение из маломощной организации в ведущую политическую силу страны, которая и пришла к власти 17 апреля 1975 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ТЕРЕХОВ Данила Алексеевич, аспирант кафедры истории стран Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Danila A. TEREKHOV, PhD Student, IAAS MSU, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 31.05.2025;
одобрена после рецензирования 10.06.2025;
принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 31.05.2025;
approved 10.06.2025;
accepted to publication 20.06.2025.

¹ Karnow S. Vietnam: A History (2nd ed.). New York: Penguin Books, 1997. P. 336-339.

² Vickery M. Looking back at Cambodia. In Peasants and Politics in Kampuchea, 1942-1981. Edited by Ben Kiernan and Chanthou Boua. London: Zed Press, 1982. P. 106.

³ Khieu Samphan. Cambodia's Recent History and the Reasons Behind the Decisions I Made. Ponleu Khmer Print. & Pub. House, 2004. P. 21.

⁴ Chandler D. A history of Cambodia. Fourth Edition. Monash University, 2008. P. 201.

⁵ Becker E. When the war was over Cambodia and the Khmer Rouge Revolution. Public Affairs, 1986. P. 101-103.

⁶ Tyner J. A. The killing of Cambodia: Geography, genocide and the unmaking of space. Ashgate Publishing, Ltd., 2008. P. 66.

⁷ Чендлер Д. Брат номер один: Политическая биография Пол Пота. Пер. с англ. Татьяны Давыдовой. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005. С. 160-162.

⁸ Vandy Kaonn. Histoire du Cambodge 1863-1992. P. 111-112. (на кхм. яз.)

⁹ Pol Pot. Long Live the 17th Anniversary of the Communist Party of Kampuchea. Speech by Pol Pot, Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Kampuchea, at the meeting in Phnom Penh to commemorate the 17th Anniversary of the founding of the Communist Party of Kampuchea and on the occasion of the solemn proclamation of the official existence of the Communist Party of Kampuchea. September 29, 1977. Unofficial translation prepared by: Group of Kampuchean Residents in America [G. K. Ran.] P.O. Box 5857, Grand Central Station New York, New York 10017.

¹⁰ Nuon Chea Statement, July 1978. Statement of the Communist Party of Kampuchea (CPK) to the Communist Workers' Party of Denmark, July 1978 by Nuon Chea, Deputy Secretary, CPK. Searching for the truth (Khmer version). Number 17, May 2001.

¹¹ Discussion between Chinese and Vietnamese delegations. Beijing, April 10, 1967. <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/discussion-between-chinese-and-vietnamese-delegations>

¹² Discussion between Chinese and Vietnamese delegations. Beijing, April 11, 1967.

¹³ Discussion between Chinese and Vietnamese delegations. Beijing, April 11, 1967.

- ¹⁴ Discussion between Chinese and Vietnamese delegations. Beijing, April 11, 1967.
- ¹⁵ Norodom Sihanouk. My «Anti-Americanism». Kambudja Review, 15 April 1965.
- ¹⁶ Osborne M. E. Before Kampuchea: Preludes to Tragedy. Sydney: George Allen & Unwin, 1979.
- ¹⁷ Réalités cambodgiennes, 7 avril 1967. P. 13.
- ¹⁸ Réalités cambodgiennes, 21 avril 1967. P. 1-2.
- ¹⁹ Réalités cambodgiennes, 21 avril 1967. P. 4.
- ²⁰ Réalités cambodgiennes, 28 avril 1967. P. 3.
- ²¹ Réalités cambodgiennes, 28 avril 1967. P. 4.
- ²² Réalités cambodgiennes, 30 juin 1967. P. 8.
- ²³ Brocheux P., Hémery D. Indochina: An Ambiguous Colonization, 1858-1954. University of California Press, 2010. P. 285.
- ²⁴ Réalités cambodgiennes, 8 mars 1968. P. 3.
- ²⁵ Réalités cambodgiennes, 8 mars 1968. P. 3.
- ²⁶ Réalités cambodgiennes, 8 mars 1968. P. 5.
- ²⁷ Réalités cambodgiennes, 8 mars 1968. P. 6.